

УДК 81

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© Л.А.Корнилова, Ф.Х.Исмаева

В представленной статье анализируется логико-философская категория противоположности в свете ее лингвистического отражения. Антиномия рассматривается как сочетание обоюдно противоречащих высказываний о предметах и явлениях реальной действительности, имплицитное антонимии в лингвистике. Авторы материала представляют существующие подходы к трактовке понятий «оппозиция» и «контраст». Индивидуальная, авторская дефиниция «контраста» основана на многоуровневости языка. Таким образом, реализация лингвистического контраста представлена в данной статье на разных уровнях русского и английского языков.

Ключевые слова: контраст, противопоставление, оппозиция, оппозитивы, антонимия, антонимы.

Научное исследование предполагает анализ и осмысление любого предмета на уровнях общего, особенного и единичного. Следовательно, реализация системного подхода к лингвистическим единицам представляет собой следующую логическую цепь: мышление – язык – речь – коммуникация [1: 5]. Язык, функционирующий в определенной звуковой или семиотической форме, – важнейший вид коммуникативной деятельности, который служит не только для передачи информации от одного человека к другому, но и является необходимым инструментом для обозначения знаний, представлений, чувств, извлечения из тайников человеческой памяти и души сведений для самого себя, для собственного развития – движения в философском значении этого слова.

Какую бы языковую группу ни представляла система фонетических, лексических и грамматических средств, она, как некий слепок, как всеобъемлющая матрица, хранит и отражает весь спектр человеческого бытия, сознания, объективного мира во всем его многообразии, конкретности, в сочетании природных и общественно-исторических явлений. «Мысль изреченная есть ложь» – всего лишь известное высказывание Ф.Тютчева, цитата, являющаяся своеобразным поэтическим противопоставлением истинному положению вещей. Совокупность нескольких букв алфавита во всех языках универсально передает тончайшие нюансы человеческой жизнедеятельности, запечатлевает нас в необъятном пространстве противоречий, борьбы и в то же время единства мироздания.

Противоположный характер мироздания реализуется в различных сферах человеческой деятельности с помощью контраста. Принцип контраста лежит в основе организации семиотических систем, таких как философия и логика, архитектура и живопись, музыка и хореография, а

также и в области нашего исследования – лингвистике. И это не случайно, поскольку, по словам Е.В.Назайкинского, именно в семиотических системах «двоичность оказывается одним из важных оснований, на которых зиждется различение материальных носителей значения» [2: 76].

Логико-философский аспект противоположности находит свое лингвистическое выражение в фонетических, морфологических, лексических, синтаксических, стилистических, экстратекстовых видах контраста.

Вопрос о лингвистическом контрасте был сформулирован еще в тезисах Фердинанда де Соссюра: «весь лингвистический механизм вращается исключительно вокруг тождеств и различий», «язык является системой, исключительно основанной на противопоставлении его конкретных единиц» [3: 108-109]. Совершенно очевидно, что данные утверждения распространяются на все языковые системы без исключения, являются они родственными или нет, относятся к одной языковой семье или разным, древние они, мертвые или развивающиеся.

Общечеловеческая тенденция «поляризовать» опыт и оценочные суждения – «думать противоположностями» – актуализируется в русском и английском языках.

Так, например, в тексте стихотворения Б.Ахмадуллиной «Зима» противоположность выражена с помощью оппозиции лексических антонимов, образованной противопоставлением разнокорневой антонимической пары *свет – тень*:

Свести себя на нет,
чтоб вызвать за стеною
не *тьнь* мою, а *свет*,
не заслоненный мною [4: 58].

Слово *тьнь*, служащее в человеческом сознании выражением такого понятия, как «пространство, на которое непосредственно не падают све-

товые лучи, а также темное отражение на чем-нибудь от предмета, который освещен с противоположной стороны» [5: 635], входит в полярные отношения со словом *свет*, обозначающим «лучистую энергию, воспринимаемую глазом, делающую окружающий свет видимым» [5: 565].

Противоположность в англоязычном примере реализована также оппозицией разнокорневых лексических антонимов *to love – to hate* (*любить – ненавидеть*):

I know that I shall meet my fate
Somewhere among the clouds above;
Those that I fight, I do not *hate*,
Those that I guard, I do not *love* [6: 65].

Семантика этого поэтического высказывания связана с четкой поляризацией таких общечеловеческих понятий, как *ненависть* – «чувство сильной вражды и отвращения» [5: 335] и *любовь* – «чувство самоотверженной, сердечной привязанности» [5: 277].

Результаты исследований проблемы «тождеств и различий» в лингвистике впервые были сформулированы Н.С.Трубецким как теория фонологических оппозиций. Понятие оппозиции в его трудах использовалось для обозначения парадигматического противопоставления [7: 115].

Позднее в работах некоторых лингвистов термины «оппозиция» и «контраст» стали использоваться для обозначения двух видов противопоставления – парадигматического и синтагматического. Так, например, в работах А.Мартине контраст понимается «как отношения между единицами речевой цепи», а оппозиция – «как отношения между единицами, входящими в одну и ту же парадигму, как противопоставление в системе» [8: 48].

Классификация Н.С.Трубецкого получила дальнейшее развитие в научных исследованиях С.К.Шаумяна [9] и А.А.Реформатского [10]. Категория контраста стала предметом изучения в таких областях лингвистики, как морфология, грамматика и семасиология. Морфологические оппозиции получили глубокую разработку в трудах Р.Л.Якобсона [11] и Ю.М.Лотмана [12], которые отмечали, что в системе частей речи чаще всего противопоставляются глаголы, местоимения и союзы. Анализируя грамматические оппозиции, исследователи сходятся во мнении, что в основе грамматической категории лежит оппозиция форм и значений – категории числа, рода и времени.

И.В.Арнольд в «Стилистике современного английского языка» [13] рассматривает семантическую оппозицию как отношение частичного различия между частично сходными языковыми единицами и выделяет следующие противопоставления сем: экстралингвистические – лингвистические,

обязательные – дополнительные, актуализированные – потенциальные, скрытые – импликационные, гиперсемы – гипосемы, денотативные – коннотативные, узуальные – окказиональные.

В отличие от семантического анализа связей непосредственно внутри слов, предложенного Арнольдом, М.В.Никитин рассматривает семантические связи между отдельными языковыми единицами. Согласно его теории, «оппозитивы – имена с противоположными значениями; а в основе оппозитивности лежат противоположные (несовместимые) признаки, которые отражаются в значении слов. Тем самым явление и проблема противоположности трансформируется в языковое явление и лингвистическую проблему семантической противоположности» [14: 101].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что термин «противоположности» («оппозиции», «контраст», «противопоставления») в лингвистике не имеет однозначного толкования (как и в философии). «В этой области царит большая путаница», одна из причин которой, по словам ученого, состоит в том, что «большинство специалистов по семантике уделяли мало внимания» различным видам «противоположности» [13: 485].

Действительно, задачу по изучению многочисленных разновидностей противоположностей, реализующихся на разных языковых уровнях, еще предстоит решить, и данная статья, возможно, поможет приблизиться к решению этой проблемы.

Несмотря на отсутствие единого термина, определяющего понятие противоположностей в лингвистике, можно констатировать, что его основой справедливо является теория оппозиций.

На наш взгляд, **контраст** как лингвистическое понятие представляет собой способ членения языковой личностью явлений и процессов мироздания на составляющие с целью их анализа и синтеза для ориентирования в мировом пространстве. Данный способ взаимодействия человека с окружающей действительностью предполагает номинацию и описание не только оппозиций в лингвистике, но и противоположных понятий в мире науки, в музыке, танце, архитектуре, литературном творчестве, изобразительном искусстве.

Поскольку язык – явление многоуровневое, логично рассматривать реализацию лингвистического контраста на разных языковых уровнях.

Исследователь О.П.Мартынова, изучая контраст как экспрессивное противопоставление в макросистеме целого текста англоязычного рассказа, доказывает, что контраст проявляется на разных уровнях языка. Так, в качестве примера выражения противоположностей на фонетиче-

ском уровне указанный автор приводит такие оппозиции: «звонкие – глухие согласные ([b] – [p]), смычные – щелевые согласные ([t] – [ʃ]), гласные переднего – заднего ряда ([a] – [o])» [15: 20]. Далее О.П.Мартынова выделяет оппозиции «на морфемном уровне, который включает в себя элементарные значимые части слова: морфемы *-ful* – *-less*; на лексическом уровне: пары антонимов *fortune* – *misfortune*; *just* – *unjust*; *rise* – *fall...*» [15: 20]. На «денотатическом уровне (уровне членов предложения)», по мнению О.П.Мартыновой, контраст создается «разнообразными языковыми средствами: образным сравнением, метафорой, эпитетом» [15: 28], на пропозематическом уровне категория контраста реализуется через оппозиции «положительное – отрицательное предложение», «активный и пассивный залог» и др. На последнем, диктематическом, уровне контраст осуществляется через оппозицию диктем – минимальных тематических единиц, состоящих из одного или нескольких предложений [16: 56].

Подобные аналогии актуализации категории противоположности можно привести, воспользовавшись и арсеналом русской языковой системы.

Так, на уровне фонетики контрастируют, например, гласные и согласные звуки: рус. [u] – [z], англ. [e] – [g]; гласные переднего ряда и гласные заднего ряда: рус. [u] – [o], англ. [a] – [o]; согласные звонкие и глухие: рус. [d] – [t].

На лексико-семантическом уровне контраст может быть выражен антонимичными парами: рус. *счастливый* – *несчастный*, *начало* – *конец*; англ. *happy* – *unhappy*, *beginning* – *end* и т.д.

На денотатическом уровне оппозиционные отношения возникают при использовании разнообразных выразительных средств языка, таких, например, как **образное сравнение**: рус. *смерть была для него слаще жизни*; англ. *Death was sweeter than life for him*; **метафора**: рус. *работа стала для него домом*; англ. *Work became his home*; **эпитет**: ; рус. *его ужасающий вид не сочетался с чрезвычайно добрым сердцем*; англ. *His terrific appearance hasn't been combined with extremely kind heart*.

На пропозематическом уровне категория противоположности реализуется через оппозицию *положительного* и *отрицательного* предложений, например, в русском языке: *Существуют очевидности, которые ни за что на свете не докажешь, если человек умышленно, а может, и вполне чистосердечно упрется. Разве докажешь материнскому сердцу, что ее ангелочек с некоторых пор стал горбатым уродом?* [17: 187]; в английском: *White fingers and nimble tore at the string and paper. And then an ecstatic scream of joy. And then, alas! a quick feminine change to hysterical*

tears and wails, necessitating the immediate employment of all the comforting powers of the lord of the flat [18: 97] – *Белые шустрые пальчики разорвали бечевку и бумагу. И потом последовал внезапный крик восторга. Тотчас же – увы! чисто поженски сменившиеся истерические слезы и стоны, так что потребовалось немедленно применить все успокоительные средства, имеющиеся у хозяина дома* [здесь и далее перевод наш – К.Л.].

Указанный уровень может характеризоваться также наличием оппозиции, выраженной с помощью активных и пассивных конструкций: рус. **мы долго строили дом, и, наконец, он построенся; если посмеешься над кем-то поутру, то будешь осмеян вечером**; англ: ***we built the house for very long time and finally the house was built; if you laugh at someone in the morning, you will be laughed by someone in the evening.***

На диктематическом уровне контраст выражается в противоположности диктем, например, рус.: ***В санатории гуляли бедняжки направо, вдруг да с кем зацепится, завяжется, и осуществится нормальная мечта нормальной женщины.***

Она, однако, не их поля ягода была. В этом отношении у нее было все нормально. Ненормальной она была в другом... Хотя сам не нормальный.

Но поэт по большому счету только тогда поэт, когда он ненормален. А я в качестве литератора был официально зарегистрирован творческим союзом. Не Байрон, конечно, но по местным меркам очень даже ничего. И необходимая ненормаленка имела. Нет, больше, чем только необходимая, больше... Зато потом слишком нормален стал [17: 6].

В качестве примера из английского языка приведем следующий фрагмент рассказа «The Purple Dress»: *At five o'clock she went out upon the street wearing her purple dress. The rain had increased, and it beat down upon her in a steady, wind-blown pour. People were scurrying home and to cars with close-held umbrellas and tight buttoned raincoats. Many of them turned their heads to marvel at this beautiful serene, happy-eyed girl in the purple dress walking through the storm as though she were strolling in a garden under summer skies* [18: 46] – *В пять часов она вышла на улицу в своем пурпурном платье. Дождь шел все сильнее, порывы ветра обдавали ее целыми потоками воды. Люди торопились домой или к автомобилям, низко опуская зонтики и наглухо застегнув плащи. Многие из них изумлялись этой удивительной картине: девушка со светящимися счастьем глазами в пурпурном платье, безмятежно шагала сквозь бурю, как будто прогуливалась по саду в безоблачный летний день.*

Контраст, образованный минимальными грамматическими единицами в примере русского языка реализован с помощью развернутой антитезы, семантическое значение которой сводится к антонимической паре «нормальный – ненормальный», образованной грамматическими антонимами. Пример диктематического контраста в английском языке представлен развернутым противопоставлением окказиональной антитезы «to walk in the storm – to stroll in the garden under a summer sky» (шагать, ходить в бурю – прогуливаться в летний, безоблачный день).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В статье предпринята попытка комплексного анализа категории противоположности, реализации антонимии в русском и английском языках, а также определения контраста на всех языковых уровнях. Проведенное исследование демонстрирует многоаспектную природу контраста, участие его в различных структурно-семантических типах противопоставления английского и русского языков. Приведенные примеры убедительно демонстрируют факт актуализации категории противоположности в создании образности художественных произведений, а также контраста в диктемных формах повествования, описания и рассуждения. Комплексное изучение контраста на всех языковых уровнях позволяет считать его основным принципом литературного отображения событий и, следовательно, важнейшим выразительным средством раскрытия замысла автора.

*****

1. *Бочина Т.Г.* Стилистика контраста. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2002. – 196 с.

2. *Назайкинский Е.В.* О психологии музыкального восприятия. – М.: Музыка, 1972. – 384 с.
 3. *Соссюр Фердинанд де.* Курс общей лингвистики. – М.: Либроком, 2009. – 271 с.
 4. *Ахмадулина Б.А.* Сад. – М.: Советский писатель, 1987. – 160 с.
 5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Оникс, 2008. – 900с.
 6. *Yeats W.B.* Aedth tells of the perfect Beauty. – М.: Лань, 2013. – 217 с.
 7. *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
 8. *Мартине А.* Основы общей лингвистики. – М.: Либроком, 2009. – 226с.
 9. *Шаумян С.К.* Проблемы теоретической фонологии. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1962. – 194 с.
 10. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
 11. *Якобсон Р.* Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языковедение // Новое в лингвистике, вып. 3. – М.: Изд. иностр. литературы, 1963. – С. 95 – 106.
 12. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
 13. *Арнольд И.В.* Основы научных исследований в лингвистике: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
 14. *Никитин М.В.* Лексическое значение в слове и словосочетании. – М.: Прогресс, 2001. – 364 с.
 15. *Мартынова О.П.* Контраст как семантико-функциональная основа художественного текста: на примере текста англоязычного короткого рассказа: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 175 с.
 16. *Блох М.Я.* Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языковедения. – 2000. – № 4. – С. 56 – 67.
 17. *Мушинский А.Х.* Записки горбатого человека. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2000. – 207 с.
 18. *O'Henry.* 25 Best Stories. – Moscow: Jupiter-Inter, 2004. – 192 p.

THE CATEGORY OF OPPOSITION AND THE MEANS OF ITS REALIZATION AT DIFFERENT LINGUISTIC LEVELS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

L.A.Kornilova, F.H.Ismaeva

The article analyses the logical-philosophic category of opposition in terms of its linguistic reflection. Antinomy is considered as a combination of mutually opposed statements about objects and phenomena of reality, which reflects the understanding of antinomy in linguistics. The article presents linguistic interpretations of the definitions “opposition” and “contrast” and gives the authors’ definition of “contrast” based on the multilevel nature of language. The article describes the phenomenon of linguistic contrast realized at different levels of the Russian and English languages.

Key words: contrast, contradistinction, opposition, opposites, antinomy, antonyms.

*****

1. *Bochina T.G.* Stilistika kontrasta. – Kazan': Izd-vo Kazan. Un-ta, 2002. – 196 s. (in Russian)
 2. *Nazajkinskij E.V.* O psixologii muzykal'nogo vospriyatija. – M.: Muzyka, 1972. – 384 s. (in Russian)

3. *Sossyur Ferdinand de*. Kurs obshhej lingvistiki. – М.: Librokom, 2009. – 271 s. (in Russian)
4. *Aхмадулина В.А.* Sad. – М.: Sovetskij pisatel', 1987. – 160 s. (in Russian)
5. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka. – М.: Oniks, 2008. – 900s. (in Russian)
6. *Yeats W.B.* Aedth tells of the perfect Beauty. – М.: Lan', 2013. – 217 s. (in English)
7. *Trubeckoj N.S.* Osnovy fonologii. – М.: Aspekt Press, 2000. – 352 s. (in Russian)
8. *Martine A.* Osnovy obshhej lingvistiki. – М.: Librokom, 2009. – 226s. (in Russian)
9. *Shaumyan S.K.* Problemy teoreticheskoy fonologii. – М.: Izd-vo akademii nauk SSSR, 1962. – 194 s. (in Russian)
10. *Reformatskij A.A.* Vvedenie v yazykovedenie. – М.: Aspkt Press, 1996. – 536 s. (in Russian)
11. *Yakobson R.* Tipologicheskie issledovaniya i ix vklad v sravnitel'no-istoricheskoe yazykoznanie // Novoe v lingvistike, vyp. 3. – М.:Izd. inostr. literatury, 1963. – S. 95 – 106. (in Russian)
12. *Lotman Yu.M.* Struktura xudozhestvennogo teksta. – М.: Iskusstvo, 1970. – 384 s. (in Russian)
13. *Arnol'd I.V.* Osnovy nauchnyx issledovaniy v lingvistike: Uchebnoe posobie.– М.: Vysshaya shkola, 1991. – 140 s. (in Russian)
14. *Nikitin M.V.* Leksicheskoe znachenie v slove i slovosochetanii. – М.: Progress, 2001. – 364 s. (in Russian)
15. *Martynova O.P.* Kontrast kak semantiko-funkcional'naya osnova xudozhestvennogo teksta: na primere teksta angloyazychnogo korotkogo rasskaza: dis. ... kand. filol. nauk. – М., 2006. – 175 s. (in Russian)
16. *Blox M.Ya.* Diktema v urovnevoj strukture yazyka // Voprosy yazykoznanija. – № 4. – М., 2000. – S. 56 – 67. (in Russian)
17. *Mushinskij A.X.* Zapiski gorbatogo cheloveka. – Kazan': Tatarskoe knizhnoe izd-vo, 2000. – 207 s. (in Russian)
18. *O'Henry.* 25 Best Stories. – Moscow: Jupiter-Inter, 2004. – 192 p. (in English)

* * * * *

Корнилова Лия Ахатовна – преподаватель кафедры английского языка для естественнонаучных специальностей Института языка Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: tatpen@mail.ru

Kornilova Liya Akhatovna – Assistant Professor, Department of the English Language for Natural Sciences, Institute of Language, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: tatpen@mail.ru

Исмаева Фарида Хамисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для естественнонаучных специальностей Института языка Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: fismaeva@yandex.ru

Ismaeva Farida Hamisovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of the English Language for Natural Sciences, Institute of Language, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: fismaeva@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.01.2015